

ГОРБУНОВА ЛЮБОВЬ ВИКТОРОВНА

**ПОСТАВКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД
ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ**

**12.00.03 - гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Работа выполнена на кафедре гражданского и трудового права
Института права государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Самарская государственная экономическая академия»

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор В.А. Хохлов

Официальные оппоненты:

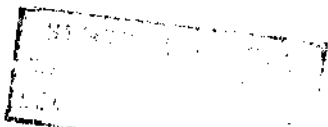
- доктор юридических наук, профессор Романов Валерий Иосифович
- кандидат юридических наук, доцент Тимофеев Вячеслав Владиславович

Ведущая организация - Саратовская государственная академия права

Защита состоится «16» октября 2003 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 при Казанском государственном университете по адресу: 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «15» сентября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

 А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Отношения, связанные с обеспечением государственных интересов (удовлетворением государственных нужд) представляют собой одну из тех сфер экономического оборота, которые обладают особой значимостью как с точки зрения эффективного функционирования экономики страны, так и с позиций защиты интересов ее населения. Для гражданского же права такие отношения связаны с целым рядом сложных и, зачастую, неразрешимых проблем.

Значимость и множество трудноразрешимых вопросов в правовом регулировании указанных отношений предопределили внимание к рассматриваемому институту со стороны как отечественного законодателя, так и цивилистической науки. Проблемам указанного института уделяли внимание в своих работах такие виднейшие исследователи гражданского права как Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович, К.П. Победоносцев, Д.И. Мейер и др.; некоторые спорные вопросы правового регулирования рассматриваемых отношений вызывали оживленные дискуссии в научной среде.

Несмотря на выраженный приоритет, отдаваемый советским правом государственным интересам, наука гражданского права в этот период игнорировала многие проблемы их обеспечения, поднимаемые дореволюционными цивилистами. Это и понятно, ведь существовавший в XIX веке механизм удовлетворения потребностей государства был ориентирован на использование исключительно частно-правовых механизмов, почти неизвестных советскому гражданскому праву.

С начала 90-х годов прошлого века изменения в экономике страны и обновленная практика рассматриваемых отношений определили необходимость появления новых правовых механизмов, опосредующих удовлетворение государственных интересов. Появились многочисленные нормативные акты, регулирующие рассматриваемые отношения, в том числе, новый Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ), предусмотревший, среди прочего, институт поставки товаров для государственных нужд (§ 4 гл. 30 ГК РФ). Однако основные нормативные положения были почти целиком заимствованы из зарубежного законодательства и не основывались на достижениях дореволюционного гражданского права.

Несмотря на относительную новизну института поставки товаров для государственных нужд, сегодня необходимо констатировать неоправданное равнодушие к нему со стороны науки гражданского права. Недостатки теоретических разработок, как следствие, создают различные проблемы и нормативно-правового регулирования, и практики применения закона.

Поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд, в свете концепции, принятой действующим гражданским законодательством, необходимо рассматривать как частный случай поставки товаров для государственных нужд. Правовые проблемы обеспечения интересов государства в продовольственных товарах традиционно привлекали особое внимание отечественных ученых, что было обусловлено не только их значимостью, но и формированием в 20-х годах

XX века правового института государственных закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия как самостоятельного, существующего наряду с поставкой и куплей-продажей.

Вместе с тем, исследование именно этого аспекта поставки товаров для государственных нужд сегодня особенно актуально. Большинство научных разработок в области отношений, связанных с приобретением продовольственных товаров для нужд государства, значительно устарело. Последние же по времени исследования проводятся, в основном, только экономистами и специалистами в области аграрного права, в связи с чем многие гражданско-правовые вопросы указанного института не только не разрешаются, но и попросту не ставятся.

Законодательство в рассматриваемой сфере отношений также несомненно, что подтверждает и практическую значимость исследования по избранной теме.

Наконец, и практика отношений по государственным закупкам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия претерпела существенные изменения. Приобретение продовольствия для нужд государства сегодня осуществляется исключительно с использованием гражданско-правовых механизмов; нормальной практикой является, например, заключение договоров поставки продовольствия для государственных нужд с использованием биржевых, электронных торгов, одновременно на всей территории Российской Федерации. Новые приемы и формы организации взаимоотношений требуют осмысления и соответствующего законодательного регулирования. Все сказанное предопределяет и теоретическую, и практическую актуальность настоящего исследования.

Уровень научной разработанности темы. Сегодня абсолютное большинство авторов, занимающихся разработкой рассматриваемого правового института (Л.В. Андреева, Н.Н. Веденин, Н.И. Клейн, Л.И. Шевченко и др.), затрагивают лишь отдельные его проблемы и аспекты. На научно-квалификационном уровне тема также остается практически неразработанной. И если институту поставки товаров для государственных нужд в целом уделяется внимание в некоторых диссертационных исследованиях (О.Г. Бартковой, Л.И. Шевченко, П.П. Юшкевича и др.), то проблеме обеспечения государственных нужд в продовольствии за последнее время была посвящена только диссертационная работа С.П. Коваленко.

Поэтому, представляется, есть все основания утверждать, что данная тема недостаточно исследована в отечественной юридической науке.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексная теоретическая разработка проблем института поставки продовольствия для государственных нужд в гражданском праве, определение его действительного характера и содержания на современном этапе, разработка соответствующих предложений и рекомендаций. С этой целью в работе поставлены и решены следующие вопросы, которые необходимо рассматривать как частные задачи настоящего исследования:

1. Обосновать необходимость комплексного исследования института поставки продовольствия для государственных нужд;
2. Определить содержание понятия «поставка продовольствия для государственных нужд» через оценку отдельных составляющих указанного

понятия, т.е. через раскрытие понятий «поставка», в аспекте ее осуществления для государственных нужд, «государственные нужды» и «продовольствие»;

3. Оценить (с позиций гражданского права) место и роль поставки продовольствия для государственных нужд в современных экономических условиях;

4. Обеспечить анализ гражданско-правового института поставки продовольствия для государственных нужд с точки зрения его исторического развития;

5. Проанализировать правовую природу государственного контракта и его место в системе договоров гражданского права;

6. Рассмотреть характер государственного контракта, опосредующего приобретение различных видов продовольственных товаров для государственных нужд. Оценить обоснованность выделения в современном гражданском праве договора контрактации, а также использования при поставке продовольствия для государственных нужд механизмов товарного кредита и залога сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

7. Исследовать договор поставки продовольствия для государственных нужд, заключаемый между поставщиком и покупателем в его соотношении с государственным контрактом;

8. Проанализировать проблемы, связанные с отдельными элементами правоотношений, составляющих правовой механизм поставки продовольствия для государственных нужд (особенности объекта и субъектов указанных отношений, их прав и обязанностей и т.п.);

9. Рассмотреть место и роль государственного заказа для отношений поставки продовольствия для государственных нужд, определить действительное содержание понятия «государственный заказ» и его характер.

Методологическая основа исследования. Основу методологии исследования поставки продовольствия для государственных нужд составляет системный подход, позволяющий оценивать указанный институт как целое. В работе также использован исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие методы, предопределенные конкретными задачами.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых - цивилистов, специалистов в области предпринимательского, административного, аграрного права, в частности, А.П. Алехина, В.С. Анохина, М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Л.В. Андреевой, О.Г. Бартковой, Л.Н. Баховкиной, Д.Н. Бахраха, М.И. Брагинского, З.С. Беляевой, С.Н. Братуся, С.А. Боголюбова, Н.Н. Веденина, В.В. Витрянского, Ф.И. Гавзе, Ю.С. Гамбарова, Д.М. Генкина, Б.М. Гонгало, А.В. Демина, И.В. Дойникова, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, Н.И. Клейн, С.П. Коваленко, Ю.М. Козлова, М.И. Козыря, О.А. Красавчикова, Г.Б. Леоновой, С.М. Лурье, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, А.Ф. Ноздрачева, О.М. Олейник, К.П. Победоносцева, Ю.В. Романца, В.А. Семеусова, Е.А. Суханова, Ю.А. Тихомирова, Р.О. Халфиной, Л.И. Шевченко, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева и др.

В исследовании использованы работы специалистов в области философии и методологии научных исследований (Л. фон Берталанфи, И.В.

Блауберга, Е.В. Васьковского, Д.А. Керимова, Г.П. Щедровицкого и др.), экономики (Г.Н. Кабушинской, А.А. Макарова, С.П. Медведева и др.), работы зарубежных исследователей-правоведов (Р. Андерсона, В. Ансона, В. Вейсброда, Е. Годэмэ, Дж. Митчелла, Л. Морандьера и др.), в том числе, на английском языке.

Научная новизна исследования состоит в том, что современный институт поставки продовольствия для государственных нужд впервые исследуется с позиций гражданского права: а) комплексно, в качестве единой системы правоотношений, что позволяет не только характеризовать отдельные ее элементы, но и выявлять особенности их взаимодействия; б) как частный случай поставки товаров для государственных нужд, что делает возможным, с одной стороны, распространить общие принципы регулирования отношений, связанных с обеспечением государственных интересов на рассматриваемую сферу, а с другой, экстраполировать сделанные выводы на правовой механизм поставки товаров для государственных нужд в целом; в) во взаимодействии указанного института с отношениями иной правовой природы, в частности, с отношениями, связанными с формированием и размещением государственного заказа.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Учитывая содержательную взаимосвязь, существующую между потребностями и интересами, с методологической и лексической точек зрения более верно определять рассматриваемый правовой институт как «поставку товаров (в том числе, сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия) в государственных интересах».

2. Поставка продовольствия для государственных нужд в современных экономических условиях представляет собой гражданско-правовое средство решения целого ряда задач, стоящих перед государством, и не имеет при этом значения института непосредственного регулирования государством производства или перераспределения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

3. Государственный контракт представляет собой универсальную правовую (договорную) форму, опосредующую любые имущественные отношения, связанные с удовлетворением государственных интересов. Теми же чертами обладает и вся, предусмотренная ГК РФ, система договорных связей при поставке для государственных нужд с участием покупателя. Поэтому, более правильно оценивать в качестве общеприменимого весь механизм удовлетворения государственных нужд, складывающийся посредством заключения на основе государственного контракта отдельного договора, т.е. рассматривать его как подлежащий применению не только при поставке товаров для государственных нужд, но и при выполнении работ или оказании услуг.

В связи с этим, необходимо предусмотреть в части первой ГК РФ общие положения, регулирующие весь договорный механизм, включающий не только государственный контракт, но и договор, заключаемый на его основе и в его исполнение с конкретным получателем товаров, работ или услуг.

4. Для выделения договора контрактации в качестве самостоятельной

разновидности договора купли-продажи (или даже разновидности договора поставки) нет достаточных оснований. Оборот сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия во всех случаях должен опосредоваться договором поставки. Это является основанием для исключения из ГК РФ нормативных положений, посвященных регулированию договора контрактации (§ 5 главы 30). Специфика отношений, связанных с оборотом продукции непосредственного сельскохозяйственного производства должна найти отражение в рамках правового регулирования договора поставки.

5. Механизм так называемого «товарного кредитования» в действительности представляет собой смешанный договор, содержащий элементы договоров мены, товарного кредита и поставки, но никогда не является товарным кредитом «в чистом виде».

6. Поскольку залог, как гражданско-правовой институт, является одним из способов обеспечения исполнения обязательств и не может рассматриваться в качестве инструмента возмездного перехода права собственности на имущество, возможность приобретения продовольствия для государственных нужд посредством механизма залога, допускаемая ст. 6 и ч. 2 п. 1 ст. 7 ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства», должна быть признана противоречащей положениям о залоге § 3 гл. 23 ГК РФ.

На основании изложенного необходимо исключить из ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» ст. 6, а часть вторую, п. 1 ст. 7 изложить в следующей редакции: «закупочные интервенции осуществляются в форме организации закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а товарные интервенции - в форме организации их распродажи из федерального и региональных продовольственных фондов».

7. Как системное явление, государственный контракт является элементом сложного юридического состава обязательственного правоотношения, существующего между поставщиком и покупателем (наряду с извещением о прикреплении и договором поставки); в случаях же, когда не существует законченного юридического состава, к рассматриваемым отношениям следует применять конструкцию договора в пользу третьего лица, при которой в качестве кредитора и должника выступают соответственно государственный заказчик и поставщик, а в качестве третьего лица - покупатель по договору поставки для государственных нужд. С этих позиций договор поставки для государственных нужд представляет собой: во-первых, один из элементов сложного юридического состава, лежащего в основании обязательства поставщика и покупателя и существующего наряду с государственным контрактом и извещением о прикреплении, во-вторых, инструмент обеспечения осуществления волеизъявления покупателя о своем намерении воспользоваться правовой возможностью, предоставленной ему по государственному контракту (см. п. 2 ст. 430 ГК РФ), в-третьих, документ, конкретизирующий право (правовую возможность) покупателя, в самом общем виде сформулированное в государственном контракте.

8. Оценивая положения п. 2 ст. 530 Гражданского кодекса РФ через

призму договорной конструкции в пользу третьего лица, автор пришел к выводу о необходимости распространения существующего в нем подхода на общие нормы о договоре в пользу третьего лица. Это, в частности, означает, что кредитор, в случае отказа третьего лица от права, предоставленного ему по договору, обязан (а не вправе) принять надлежащее исполнение, предлагаемое должником. Такой подход позволил бы защитить интересы должника и обеспечить стабильность договорных отношений. Поэтому, очевидно, более верной была бы следующая формулировка п. 4 ст. 430 ГК РФ: «В случае, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор обязан принять предложенное должником надлежащее исполнение, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору».

9. Российская Федерация и ее субъекты в отношениях по поставке продовольствия для государственных нужд выступают только как субъекты, в интересах которых осуществляется поставка продовольствия. Непосредственно (от собственного имени) участвует в таких отношениях государственный заказчик.

Юридическое лицо, обладающее правом собственности на принадлежащее ему имущество, в случаях когда подчинение (какой бы характер оно не носило) между ним и публично-правовым образованием изначально отсутствует, может быть назначено государственным заказчиком актом государственной власти, вынесенным только на основании договора, заключенного между публично-правовым образованием и лицом, определяемым в качестве государственного заказчика.

Отношения между государственным заказчиком и соответствующим публично-правовым образованием носят во всех случаях субординационный характер, предопределяющий подчинение первого односторонне-властным велениям второго (выражающимся, например, в государственном заказе).

10. Возмещение убытков, предусмотренное п. 2 ст. 527 и п. 1 ст. 533 ГК РФ, не является формой гражданско-правовой ответственности. В связи с этим, представляется необходимым использовать в тексте ГК РФ, вместо термина «возмещение убытков» (поскольку последнее традиционно используется для обозначения формы ответственности) - слова «компенсация убытков». Кроме того, учитывая, что текст ГК РФ допускает неоднозначное толкование случаев применения указанной компенсации убытков, а также ее экономический смысл, необходимо прямо предусмотреть в законе общеприменимость данной меры ко всем случаям заключения и исполнения государственного контракта.

11. Государственный заказ на поставку продовольствия более правильно рассматривать не в качестве оферты, а как исходящее от государства поручение осуществить поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в интересах соответствующего публично-правового образования на условиях и в порядке, установленных таким заказом и действующим законодательством. Необходимо пересмотреть содержание используемого в ГК РФ понятия государственного заказа как адресованного поставщику предложения заключить договор (государственный контракт) (ст. 527 ГК РФ) и сформулировать общее унифици-

рованное определение для обозначения данного правового института, отражающее его действительное содержание. Учитывая административную, по сути, природу государственного заказа, такое определение правильно поместить в Бюджетный кодекс РФ, сформулировав п. 4 ст. 72 БК РФ следующим образом: «государственный или муниципальный заказ представляет собой исходящее от государства (муниципального образования) и адресованное государственному (муниципальному) заказчику поручение обеспечить поставку соответствующих товаров, выполнение работ, оказание услуги т.д. в интересах Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования».

12. Роль государственного заказа для отношений по поставке продовольствия для государственных нужд выражается в том, что государственный заказ - организационный акт, направленный на упорядочение и организацию гражданско-правовых отношений по поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, создающий не имущественные, а организационные отношения, направляющие и обеспечивающие деятельность государственного заказчика по выполнению государственного заказа.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Сделанные в работе теоретические выводы могут быть использованы при разработке учебных программ по курсам «Гражданское право» и «Предпринимательское право», а также стать основой для дальнейших исследований как отношений, связанных с обеспечением интересов государства в продовольственных товарах, так и института поставки товаров для государственных нужд в целом. Предложения по изменению законодательства могут быть применены в правотворческой деятельности при принятии новых и совершенствовании действующих нормативных актов. Практические выводы, содержащиеся в работе применимы при разрешении судебных споров, при составлении и исполнении договоров.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены автором в опубликованных работах и выступлениях на научных конференциях, диссертация обсуждена и одобрена на кафедре гражданского и трудового права Института права Самарской государственной экономической академии. Сделанные автором в работе выводы были использованы в практической работе при организации формирования продовольственного фонда Самарской области, оперативного резерва Правительства Российской Федерации. Результаты исследования использованы в деятельности ГУП «Агентство по регулированию продовольственного рынка в Самарской области» и ГУП «Самарский центр по научно-информационному и технологическому обеспечению агрокомплекса».

Структура работы предопределена целями и задачами исследования, а также избранной методологией. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованных нормативных актов, материалов судебной практики и литературы, составляющей теоретическую основу работы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, формулируются его цели и задачи, дается краткая характеристика методологической и теоретической основ работы, указывается в чем состоит научная новизна исследования, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяется их теоретическая и практическая значимость.

В первой главе - «Понятие, общая характеристика и история развития отношений по поставке продовольствия для государственных нужд» - дается общая характеристика отношениям по поставке продовольствия для нужд государства, определяются основные термины, используемые в работе, характеризуется избранная методологическая основа исследования, а также проводится исторический анализ рассматриваемых отношений.

В первом параграфе первой главы - **«Поставка продовольствия для государственных нужд: понятие и значение в современных условиях»** - дается характеристика трем терминологическим составляющим анализируемых отношений: понятиям «поставка продовольствия» в аспекте ее осуществления для государственных нужд, «государственные нужды» и «продовольствие», а также определяется роль поставки продовольствия для государственных нужд в современных экономических условиях.

Поставка продовольствия, в случаях ее осуществления для государственных нужд, должна расцениваться как разновидность поставки товаров для государственных нужд. При этом особенности товара, участников отношений и т.д., безусловно, могут предопределять некоторые особенности нормативного регулирования, но не меняют содержания и существа отношений, а следовательно не создают особого правового механизма.

Отношения по поставке продовольствия для государственных нужд необходимо рассматривать в широком и узком смысле. В первом, они представляют собой сложный комплекс неоднородных отношений, являющихся по своему содержанию административными, финансовыми, бюджетными, гражданско-правовыми и т.д., во втором, - совокупность отношений, напрямую опосредующих движение товаров (в том числе, продовольствия), поставляемых для нужд соответствующего публично-правового образования. Учитывая особый характер рассматриваемых отношений, их значимость для эффективного функционирования экономики страны и защиты интересов ее населения, законодатель предусмотрел для таких отношений особый правовой механизм.

При этом, представляется, что о поставке, в случае когда последняя осуществляется для государственных нужд, мы должны говорить не приравнивая ее к одному из видов договора купли-продажи (договору поставки для государственных нужд), как это зачастую делается в литературе, а оценивая как совокупность правоотношений, требующую комплексного анализа.

Сложность отношений, связанных с обеспечением удовлетворения го-

сударственных нужд в продовольствии, вынуждает оценивать такие отношения в целом и, прежде всего, сам правовой механизм, опосредующий движение товара от продавца к покупателю, в качестве системы. Другими словами, поставка для государственных нужд, в том числе поставка продовольствия, в действительности представляет собой сложную систему отношений, характеризующую единством целей, исторической преемственностью, взаимообусловленностью элементов, многоуровневой иерархией и выступающую по отношению к системному окружению (внешним для системы отношениям) в качестве единого целого.

Системный подход, избранный в качестве основы методологии, оказал решающее влияние и на структуру работы: в основание ее положена конструкция, характерная для системного исследования социального объекта и состоящая в рассмотрении последнего в трех плоскостях (исторической, предметной и функциональной). Учитывая сказанное, в рамках работы рассмотрены вопросы исторического развития указанной системы (§ 2 главы 1), содержание и взаимодействие ее элементов (§ 1 и § 2 главы 2), а также характер связей с внешними для системы отношениями (§ 3 главы 2).

Традиционно особое внимание исследователей рассматриваемой темы привлекает вопрос о характере отношений, связанных с поставкой продовольствия для нужд государства. Многие авторы (З.И. Шкундин, В.Е. Лукьяненко, Л.Н. Баховкина и др.) рассматривали и продолжают рассценивать такие отношения как неоднородные по своему содержанию. Системный анализ рассматриваемых отношений позволяет сделать иные выводы. Так, в широком смысле, поставка продовольствия для государственных нужд действительно представляет собой сложный комплекс различных по своему правовому содержанию отношений (и в этом смысле таким отношениям, разумеется, свойственна неоднородность). Однако, среди них можно выделить отдельные группы отношений, являющихся по своей правовой природе однородными, и обладающих при этом системным единством. К ним, например, можно отнести отношения, связанные с административным управлением закупками или бюджетный процесс, в части финансирования поставки продовольствия. Такой подход позволяет обособить и отношения, непосредственно складывающиеся по поводу движения соответствующего товара (сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия) от продавца (поставщика) к покупателю. Проведенный в работе анализ позволил сделать вывод о гражданско-правовом их характере.

Ключевым, центральным для системы отношений по поставке товаров для государственных нужд является понятие «государственные нужды». Государственные нужды в действующем праве характеризуются тремя признаками: порядком определения, спецификой финансирования, а также особым механизмом их удовлетворения. На основе изучения содержания указанного понятия с позиций гражданского и бюджетного права, международной практики и русского языка, автором сделан вывод о необходимости пересмотреть название рассматриваемого института, обозначив его как «поставка в государственных интересах».

Анализ содержательной характеристики в действующем праве таких

понятий как «сельскохозяйственная продукция», «сырье» и «продовольствие», позволил утверждать, что общим, собирательным понятием в рамках работы следует признать понятие «продовольствие». Такое объединение определяется общим целевым назначением товаров, отвечает позициям законодателя и исследователей, затрагивавших рассматриваемую проблематику, а также целям работы.

Значение и место поставки продовольствия для государственных нужд в современных экономических условиях определяется тем, что такая поставка является гражданско-правовым инструментом решения целого ряда задач, стоящих перед государством и не имеет, вопреки распространенному мнению (М.И. Козырь, А.Ф. Ноздрачев, Н.Н. Осокин, Ю.А. Тихомиров и др.), значения механизма регулирования производства или оборота продовольствия. Регулирующим характером обладают, в свою очередь, товарные или закупочные интервенции, установленные государством гарантированные цены на продовольствие, дотации и компенсации его производителям и др. Поставка же для государственных нужд только опосредует указанные регулирующие механизмы, обеспечивает возможность их осуществления или следует установленным ими требованиям, но сама при этом ничего не регулирует.

В параграфе втором главы первой - **«История развития отношений по поставке продовольствия для государственных нужд и их нормативно-правовое регулирование»** - проводится исторический анализ системы поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд в период XVI-XX в.в. и в советском гражданском праве, исследуются основные нормативные акты, приводятся точки зрения различных ученых на природу и особенности правового регулирования рассматриваемого института. Автором, в частности, были сделаны выводы о том, что унифицированный подход к правовому регулированию поставки для государственных нужд всегда был характерен для отечественного гражданского права, что на сделки, связанные с оборотом сельскохозяйственной продукции распространялся в основном общий правовой режим, а появление в советском праве специфического института контрактации было обусловлено политико-экономическими причинами, а не потребностями права, что в XIX веке непосредственным субъектом отношений по поставке для государственных нужд в отечественном законодательстве, как и в большинстве развитых стран сегодня, было само государство и только в советском гражданском праве, практически отказавшемся от признания за государством правосубъектности, в качестве участников рассматриваемых отношений действовали различные заготовительные организации, преимущественно, в лице государственных органов. Очевидно, именно в этом следует искать исторические корни сегодняшних особенностей правового статуса государственного заказчика и сложностей его правовой характеристики.

Во второй главе диссертации - **«Правовое регулирование поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»** - автором проводится исследование отдельных элементов, составляющих рассматриваемую систему правоотношений (так называемый, предметный анализ системы) и правовые пробле-

мы системного окружения (внешних для системы отношений) с позиций их содержания и взаимного влияния системы поставки продовольствия для государственных нужд и системоокружающих отношений (так называемый, функциональный анализ системы).

В первом параграфе второй главы - **«Гражданско-правовой механизм, опосредующий отношения по поставке продовольствия для государственных нужд»** - в рамках правового механизма поставки товаров для государственных нужд, рассматриваются вопросы характера, правовой природы и соотношения государственного контракта, опосредующего приобретение продовольственных товаров для нужд публично-правового образования и договора поставки продовольствия для государственных нужд.

Государственный контракт является универсальной правовой формой и, в зависимости от сферы его применения, по своему содержанию может приобретать черты того или иного вида гражданско-правового договора (например, договора поставки, договора об оказании услуг, подряда и др.).

Взгляд на государственный контракт как на разновидность административного договора (Д.Н. Бахрах, А.В. Демин, В.И. Новоселов и др.) и даже как на договор содержащий только отдельные публичные элементы (Ю.М. Козлов, Л.И. Шевченко и др.) нельзя признать обоснованным, а приводимые в его пользу аргументы - бесспорными. Отношения между государственным заказчиком и поставщиком товаров (в том числе, продовольственных), опосредуемые государственным контрактом - это гражданско-правовые, по существу, отношения между равноправными субъектами, а сам государственный контракт, по своему содержанию, - всегда только договор гражданского права.

Учитывая такой характер государственного контракта, во-первых, представляется важным пересмотреть структуру главы 30 действующего ГК РФ, и предусмотреть положения, регулирующие отношения, связанные с поставкой товаров для государственных нужд в числе норм о поставке, во-вторых, трудно не согласиться с мнением о необходимости принятия на уровне закона единого унифицированного нормативного акта, регулирующего отношения, связанные с обеспечением тех или иных государственных интересов, а также предусмотреть общие правила такого регулирования в части первой ГК РФ.

По своей правовой природе государственный контракт, опосредующий приобретение продовольствия для нужд государства, по мнению большинства авторов (С.А. Боголюбов, В.В. Витрянский, С.П. Коваленко, Г.Б. Леонова, А.Л. Фриев и др.), может быть либо договором поставки (когда передаче по договору подлежат продукты переработки сельскохозяйственной продукции) либо договором контрактации (когда предметом обязательства выступает продукция непосредственного сельскохозяйственного производства).

В работе сделан вывод о том, что для выделения договора контрактации в качестве самостоятельной разновидности договора купли-продажи (или даже разновидности договора поставки) сегодня нет достаточных оснований.оборот сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия во всех случаях, в том числе при обеспечении государ-

ственных интересов, должен опосредоваться договором поставки. Это является основанием для исключения из ГК РФ нормативных положений, посвященных регулированию договора контрактации (§ 5 главы 30). Специфика отношений, связанных с оборотом продукции непосредственного сельскохозяйственного производства, должна найти отражение в рамках правового регулирования договора поставки.

При этом предлагается исключить из текста ГК РФ § 5 главы 30 и внести в текст ГК РФ статью 524 (1), изложив ее в следующей редакции:
«Статья 524 (1). Поставка сельскохозяйственной продукции.

1. В случае осуществления поставки сельскохозяйственной продукции ее непосредственным производителем, правила настоящего параграфа применяются если иное не предусмотрено положениями настоящей статьи.

2. В случаях, когда предметом договора поставки выступает будущая сельскохозяйственная продукция, покупатель обязан в случаях, в объеме и в порядке, предусмотренных договором поставки, оказывать поставщику содействие в выполнении договора.

3. Если иное не предусмотрено договором поставки, покупатель обязан принять сельскохозяйственную продукцию у ее производителя (поставщика) по месту ее нахождения и обеспечить ее вывоз.

4. Производитель сельскохозяйственной продукции (поставщик), не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины».

Отдельным важным вопросом при анализе правовой природы государственного контракта как элемента механизма поставки продовольствия для государственных нужд является вопрос о месте и роли в рассматриваемых отношениях института залога и товарного кредита.

Анализ отношений, связанных с заключением и исполнением государственного контракта с использованием механизма товарного кредитования, позволил автору сделать вывод о том, что во всех подобных случаях речь в действительности идет о смешанном договоре, содержащем, в разных случаях, элементы договоров мены, товарного кредита и поставки, но никогда о товарном кредите «в чистом виде».

Кроме того, автором сделан вывод об остро существующей, с позиций права, необходимости отказаться от использования механизма такого «товарного кредита» в практике отношений по поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд и заменить его денежными расчетами.-

Отдельного внимания заслуживает и вопрос о месте и роли в рассматриваемых отношениях механизма залога. Многие исследователи (З.С. Беляева, Е.С. Вяткина, К.В. Галицков, М.И. Козырь и др.) расценивают механизм залога, предусмотренный федеральным законом от 14 июля 1997 года «О государственном регулировании агропромышленного производства» (ст.ст. 6, 7), в качестве одной из форм приобретения продовольствия для государственных нужд, способной, соответственно, составлять содержание заключаемого в таких случаях государственного контракта. Однако указанная позиция в корне ошибочна. Залог в гражданском праве - способ обеспечения исполнения основного обязательства, который

не должен рассматриваться как механизм возмездного перехода права собственности на имущество. Приведенное утверждение позволило автору сделать вывод о том, что возможность приобретения продовольствия для государственных нужд посредством механизма залога, допускаемая ст. 6 и ч. 2 п. 1 ст. 7 ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства», должна быть признана противоречащей положениям о залоге § 3 гл. 23 ГК РФ. Безусловно, институт залога, учитывая его обеспечительную функцию и значительный потенциал с точки зрения защиты имущественных прав кредитора, мог бы с успехом использоваться в механизме поставки продовольствия для государственных нужд и, возможно, опосредовать «облегченный» переход прав на заложенное имущество от залогодателя к залогодержателю. Однако, прежде всего, это потребовало бы внесения соответствующих изменений в ГК РФ. Сегодня же, в целях избежания противоречий, необходимо исключить из ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» ст. 6, а часть 2, п. 1 ст. 7 изложить в следующей редакции: «закупочные интервенции осуществляются в форме организации закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а товарные интервенции - в форме организации их распродажи из федерального и региональных продовольственных фондов».

Вторая часть первого параграфа посвящена анализу договора поставки продовольствия для государственных нужд, заключаемого на основе и во исполнение государственного контракта. Оценка существующих точек зрения и действующего права привела автора к выводу о том, что выбор законодателя в пользу применения такой сложной структуры договорных связей (с условием о заключении договора между поставщиком и покупателем) предопределен, во-первых, экономическими особенностями системы закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд, во-вторых, особенностями преимущественно бюджетного финансирования государственных интересов, одним из основных принципов которого является его адресность.

Учитывая тот факт, что аргументы, приведенные в пользу необходимости использования сложного правового механизма, включающего такой элемент как договор поставки товаров для государственных нужд, определяются не особенностями поставочных отношений, а спецификой того, что указанные отношения складываются и существуют по поводу удовлетворения государственных нужд, есть все основания считать, что рассматриваемая договорная конструкция может быть применима и к другим подобным отношениям (подрядным, об оказании услуг и др.). Другими словами, универсальностью, общеприменимостью в рассматриваемой сфере отношений, в действительности, обладает вся система договорных связей при поставке для государственных нужд, в том числе, с участием покупателя.

Ряд нормативных положений параграфа 4 гл. 30 ГК РФ (ст. 526, п. 5 ст. 529, п. 3 ст. 533, ч. 2 ст. 534 ГК РФ) позволяет утверждать, что при оценке взаимного влияния друг на друга государственного контракта и договора поставки для государственных нужд, необходимо отталкиваться от признания того факта, что обязательство из государственного контракта не

прекращается с возникновением самостоятельного правоотношения между поставщиком и покупателем и, при этом, между двумя обязательствами существует непосредственная связь.

Такая связь, прежде всего, проявляется в том, что государственный контракт, наряду с извещением о прикреплении покупателя к поставщику и самим договором поставки для государственных нужд, выступает как элемент сложного юридического состава, лежащего в основе обязательственного правоотношения, складывающегося между поставщиком и покупателем. При этом автором выдвигается и обосновывается точка зрения о том, что извещение о прикреплении (в отличие от существовавшей в советском праве оценки его как акта, имеющего административное содержание) сегодня носит исключительно гражданско-правовой характер.

Однако отмеченная связь очевидна и не объясняет всех особенностей рассматриваемых отношений (например, тех, которые складываются в случае отказа покупателя от товаров, указанных в извещении о прикреплении и от заключения договора на их поставку - ст. 530 ГК РФ и др.), а также не отвечает в полной мере избранной методологии исследования. Поэтому автором предлагается и аргументируется применение при оценке положения сторон в рассматриваемых отношениях и характера складывающихся между ними обязательств, юридической конструкции договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ), при которой стороны государственного контракта выступают в качестве должника и кредитора, а покупатель - в качестве третьего лица. Такой подход позволил разрешить некоторые сложные проблемы, связанные, например, с правом покупателя требовать от поставщика заключения с ним договора (п. 5 ст. 529 ГК РФ) или отказаться от товаров и заключения договора на их поставку (ст. 530 ГК РФ), с обязанностью государственного заказчика возместить убытки покупателю (ч. 2 п. 3 ст. 533, ч. 2 ст. 534 ГК РФ), а также сделать некоторые выводы, значимые для самой конструкции договора в пользу третьего лица, например, о необходимости распространить на нее правила п. 2 ст. 530 ГК РФ.

На основании всего изложенного предлагается включить в текст ГК РФ статью 430 (1), изложив ее в следующей редакции: «Статья 430 (1). Договоры в интересах Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

1. Государственный (муниципальный) контракт - договор между государственным (муниципальным) заказчиком и исполнителем государственного контракта, заключенный во исполнение государственного (муниципального) заказа Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по которому исполнитель государственного контракта обязуется совершить определенные действия, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услуги и т.п., направленные на удовлетворение соответствующих государственных интересов, а государственный (муниципальный) заказчик имеет право требовать исполнения указанных обязанностей и обязуется обеспечить их оплату.

2. Государственный (муниципальный) контракт заключается на торгах (по конкурсу), если иное не установлено законом. Государственный (муниципальный) заказчик не вправе отказаться от заключения государствен-

ного (муниципального) контракта с лицом, выигравшим торги.

Заключение государственного (муниципального) контракта является обязательным для исполнителя только в случаях, установленных законом.

3. Если законом или государственным (муниципальным) контрактом предусмотрено, что он заключен в пользу третьих лиц, исполнитель государственного (муниципального) контракта заключает с указанными лицами договоры соответствующего вида, направленные на исполнение государственного контракта. Особенности заключения таких договоров устанавливаются положениями об отдельных видах договоров.

В случае, когда третье лицо отказалось от заключения договора в государственных интересах, государственный (муниципальный) заказчик обязан обеспечить исполнение государственного (муниципального) контракта, заключенного с исполнителем».

Второй параграф второй главы - «**Отдельные проблемы оценки элементов правоотношений, составляющих систему поставки продовольствия для государственных нужд**» - посвящен анализу некоторых правовых проблем субъектного состава правоотношений по поставке продовольствия для государственных нужд, объекту указанных правоотношений, правам и обязанностям сторон (содержанию правоотношений) и их ответственности.

Субъектами отношений по поставке продовольствия для государственных нужд являются государственный заказчик, поставщик, а при сложной договорной схеме отношений - также покупатель. Российская Федерация и ее субъекты, вопреки распространенному мнению (Л.В. Андреева, О.Г. Барткова, И.В. Дойников, О.Н. Колесник, ЕА. Суханов и др.), в отношениях по поставке продовольствия для государственных нужд выступают только как субъекты, в интересах которых осуществляется такая поставка.

Учитывая, что, с позиций гражданского права, государственный заказчик, как непосредственный участник правоотношений, действует всегда от собственного имени, а не от имени Российской Федерации или субъекта РФ, а также тот факт, что в регулировании отношений по поставке для государственных нужд, как отмечалось, преимущество должно отдаваться гражданскому законодательству, необходимо внести соответствующие изменения в Бюджетный кодекс РФ (далее - БК РФ), установив в общих положениях БК РФ ссылку на то, что все институты, понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства РФ, используемые в БК РФ, применяются в том значении, которое придается им в указанных отраслях.

Особое внимание в литературе уделяется отношениям, складывающимся между государственным заказчиком и публично-правовым образованием. Автором сделан вывод, что в случае, когда в качестве государственного заказчика назначается орган исполнительной власти, отношения между ним и соответствующим публично-правовым образованием должны оцениваться как субординационные, носящие вертикальный, административно-правовой характер прямого подчинения. Почти то же можно сказать и об отношениях, складывающихся между государством и государственными заказчиками - юридическими лицами, имущество которых находится в собственности соответствующего публично-правового

образования (например, унитарными предприятиями или государственными учреждениями) в силу, так называемого, «управляющего» характера публично-правовой собственности.

Юридическое лицо, обладающее правом собственности на принадлежащее ему имущество, в случаях когда подчинение (какой бы характер оно не носило) между ним и публично-правовым образованием изначально отсутствует, может быть назначено государственным заказчиком актом государственной власти, вынесенным только на основании договора, заключенного между публично-правовым образованием и лицом, определяемым в качестве государственного заказчика. Однако отношения между государственным заказчиком и соответствующим публично-правовым образованием носят во всех случаях субординационный характер, предопределяющий подчинение первого односторонне-властным велениям второго (выражающимся, например, в государственном заказе).

Проблема правового статуса государственного заказчика не исчерпывается характером отношений, складывающихся между публично-правовым образованием и государственным заказчиком. Не меньше споров вызывает и правовое положение последнего в отношениях с поставщиками при заключении государственного контракта на поставку для государственных нужд.

Полемизируя с исследователями, оценивающими положение государственного заказчика через институт представительства (Л.В. Андреева, А.В. Демин и др.) или комиссии (С.П. Коваленко, О.Н. Колесник и др.), автор указывает на отсутствие правовых оснований для таких точек зрения.

В данном случае речь должна, очевидно, идти об особой форме участия государства в хозяйственном, экономическом обороте. Реализуется такое участие посредством действий государственного заказчика, как обособленного и самостоятельного субъекта права, действующего в чужом (государственном) интересе, по специальному односторонне-властному поручению государства, но от собственного имени, в силу исполнения возложенной на него обязанности обеспечить поставку продовольствия для государственных нужд.

Отдельным сложным вопросом является проблема перехода права собственности на поставляемые для государственных нужд продовольственные товары. Так, п. 4 ст. 3 ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» императивно устанавливает, что продовольствие, поступившее в федеральный фонд, является собственностью Российской Федерации (в региональный - собственностью субъекта РФ). Однако когда в качестве государственного заказчика определяется лицо, обладающее правом собственности на принадлежащее ему имущество, право собственности на продовольствие, при его поставке для государственных нужд, приобретает именно оно. Представляется, что в данном случае основанием перехода права собственности на имущество от государственного заказчика к государству необходимо признавать простое указание на то в самом законе.

Учитывая изложенное, представляется необходимым внесение некото-

рых изменений в текст ГК РФ, в частности, изменение формулировки абз. 1 п. 2 ст. 218 ГК РФ, имеющей общий характер, на следующую: «Право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества, а также на основании закона».

Объект правоотношений по поставке продовольствия для государственных нужд необходимо оценивать как единый, но неоднородный, составляют который продовольственные товары, как непосредственного сельскохозяйственного производства, так и продукты их переработки. Такой подход к объекту позволит, не меняя в целом отношения к механизму поставки продовольствия для государственных нужд и правовой природе договоров, его опосредующих, обосновать некоторую специфику правового регулирования оборота различных видов продовольственных товаров.

Анализ некоторых правовых проблем оценки прав и обязанностей участников отношений по поставке продовольствия для государственных нужд позволил сделать важные выводы, в том числе, о необходимости нормативного установления права покупателя требовать от государственного заказчика надлежащего исполнения им своей обязанности выдать извещение о прикреплении, о соотношении обязанностей поставщика по поставке товаров, вытекающей из государственного контракта и договора, заключаемого им с покупателем, а также обязанности заключить такой договор, о характере поручительства государственного заказчика по обязательствам покупателя и др.

Автором сделан вывод о том, что возмещение убытков, предусмотренное п. 2 ст. 527 и п. 1 ст. 533 ГК РФ не является формой гражданско-правовой ответственности. В связи с этим, представляется необходимым использовать в тексте ГК РФ, вместо термина «возмещение убытков» (поскольку последнее традиционно используется для обозначения формы ответственности) - слова «компенсация убытков». Кроме того, сделан вывод о необходимости прямо предусмотреть в законе общеприменимость данной меры ко всем случаям заключения и исполнения государственного контракта.

На основании изложенного предлагается включить в текст предложенной ст. 430 (1) ГК РФ (параграф 1 главы второй) следующие положения (пункты 4,5), посвященные компенсации убытков:

«4. Государственный (муниципальный) заказчик обязан компенсировать исполнителю все убытки, которые могут быть причинены ему в связи с выполнением государственного (муниципального) контракта. Правило о компенсации убытков не применяется к государственным (муниципальным) предприятиям, основанным на праве оперативного управления.

5. В случае неисполнения государственным (муниципальным) заказчиком указанной обязанности, исполнитель вправе отказаться от исполнения государственного (муниципального) контракта и потребовать возмещения убытков, вызванных расторжением контракта. При этом исполнитель вправе отказаться от исполнения договора, заключенного в государственных интересах с третьими лицами (п. 3 настоящей статьи).

Убытки, причиненные покупателю таким отказом исполнителя, возмещаются государственным (муниципальным) заказчиком».

Параграф третий второй главы - «**Правовая характеристика системного окружения отношений по поставке продовольствия для государственных нужд (функциональный анализ)**» - посвящен характеристике системного объекта через его взаимодействие со средой, с внешними, системо-окружающими отношениями. Для целей работы круг таких системо-окружающих отношений ограничен отношениями по формированию и размещению государственного заказа, учитывая значительную степень их влияния на объект исследования.

Отношения, связанные с формированием и размещением государственного заказа, имеют системо-формирующее значение для отношений по поставке продовольствия для государственных нужд. Само понятие «государственный заказ» не имеет единого и обоснованного определения ни в литературе, ни в нормативных актах. Оценка различных точек зрения по данному вопросу позволила автору выработать и обосновать следующее определение рассматриваемого понятия: государственный заказ на поставку продовольствия для государственных нужд - исходящее от государства поручение обеспечить поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в интересах соответствующего публично-правового образования на условиях и в порядке, установленных таким заказом и действующим законодательством. Приведенное определение, во-первых, соответствует лексическому значению слова «заказ», во-вторых, позволяет однозначно и верно определить субъекта адресующего поручение - государство, поскольку именно на удовлетворение нужд (потребностей) последнего направлена вся система поставки продовольствия для государственных нужд, в-третьих, максимально точно отразить характер государственного заказа как акта властного волеизъявления.

Государственный заказ, директивно адресуемый государственному заказчику в силу субординационной природы складывающихся между ними отношений, порождает для последнего обязанность обеспечить его выполнение. Соответственно, лицом, выполняющим государственный заказ на поставку продовольствия для государственных нужд должен признаваться сам государственный заказчик, а не поставщики, как это принято считать в литературе. Выполнение государственного заказа осуществляется не путем его размещения (или, как иногда определяется в литературе, - реализации) по конкурсу государственным заказчиком (п. 4 ст. 527 ГК РФ), поскольку (кроме всего прочего) это противоречило бы самому содержанию государственного заказа как административного акта, а через заключение гражданско-правовых договоров (контрактов), направленных на обеспечение поставки продовольствия для государственных нужд, а значит и на исполнение соответствующего публично-правового поручения. Следовательно, необходимо пересмотреть содержание используемого в ГК РФ понятия государственного заказа как адресованного поставщику предложения заключить договор (государственный контракт) (ст. 527 ГК РФ) и сформулировать общее унифицированное определение для обозначения данного правового института, отражающее его действительное содержание. Учитывая административную природу государ-

ственного заказа такое определение правильно поместить в БК РФ, сформулировав, например, п. 4 ст. 72 БК РФ следующим образом: «государственный (муниципальный) заказ представляет собой исходящее от государства (муниципального образования) и адресованное государственному (муниципальному) заказчику поручение обеспечить поставку соответствующих товаров, выполнение работ, оказание услуг и т.д. в интересах Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования».

Анализируя роль и значение государственного заказа для отношений по поставке продовольствия для государственных нужд, автор пришел к выводу о том, что государственный заказ - организационный акт, направленный на упорядочение и организацию гражданско-правовых отношений по поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, создающий не имущественные, а организационные отношения, направляющие и обеспечивающие деятельность государственного заказчика по выполнению государственного заказа.

Будучи административно-организационным актом, государственный заказ, относительно его роли для договорных отношений по поставке продовольствия для государственных нужд, должен удовлетворять ряду требований, в том числе, быть основанными на строгом разграничении компетенции издающих органов, не затрагивать конкретных способов его исполнения, не допускать вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность исполнителя государственного заказа (государственного заказчика).

Функциональный анализ вряд ли можно признать полным без указания на обратную связь, существующую между системой договорных связей по поставке продовольствия для государственных нужд и системо-окружающими отношениями. Так, избранная в каждом конкретном случае структура договорных связей (поставка продовольствия непосредственно государственному заказчику, транзитная поставка, поставка с участием покупателя) определяет особенности бюджетного финансирования, конкурсный порядок заключения государственного контракта предопределяет почти полный отказ государства от использования в отношениях, связанных с поставкой продовольствия для государственных нужд механизма установления гарантированных цен и вынуждает отдавать предпочтение другим формам поддержки поставщиков (производителей) сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и др. Но главное, что само существование сложившейся сегодня системы отношений, связанных с формированием и размещением государственного заказа обусловлено именно установленной гражданским законодательством структурной организацией договорных отношений по поставке для государственных нужд и, прежде всего, существованием такого субъекта рассматриваемых отношений как государственный заказчик.

В **заключении** формулируются основные выводы, к которым пришел автор в результате исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1) Правовые проблемы оценки государственного контракта в качестве разновидности административного договора // Договор в российском гражданском праве, значение, содержание, классификация и толкование: Материалы Всероссийского межвузовского «круглого стола» 28-29 октября 2002 года - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2002. С. 45 - 48. (0,2 п.л.).

2) Государственный контракт как элемент системы поставки продовольствия для государственных нужд // Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2002. № 3. С. 147 - 153 (0,75 п.л.).

3) Правовые проблемы возмещения убытков при выполнении государственного контракта // Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2002. № 2. С. 132 - 134 (0,4 п.л.)

4) Поставка продовольствия для государства // эж - Юрист. 2002. № 44. С. 3. (0,2 п.л.)

5) Получите и распишитесь (государственный заказ: понятие и место в системе поставки продовольствия для государственных нужд) // эж - Юрист. 2003. № 19. С. 3 (0,4 п.л.).

6) Договор контрактации как разновидность договора поставки // Агро-Информ: журнал ассоциации экономического взаимодействия «Большая Волга». 2002. № 48. С. 33 - 35. (0,38 п.л.).

7) Государственные нужды: понятие и признаки // Договор в российском гражданском праве, значение, содержание, классификация и толкование: Материалы Всероссийского межвузовского «круглого стола» 28-29 октября 2002 года - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2002. С. 48 - 50. (0,1 п.л.).

8) Субъекты поставки товаров для государственных нужд // Вестник молодых ученых Самарской государственной экономической академии. 2003. № 3. С. 112 - 115 (0,4 п.л.).